

Джанни Родари

Трость

Однажды маленький Клаудио играл в подворотне, а мимо по улице шел почтенный старик в золотом пенсне. Он шел, ссутулившись, и на каждом шагу тяжело опирался на толстую трость. Когда он поравнялся с подворотней, трость выскользнула у него из руки и упала на землю. Клаудио скоренько подбежал, поднял трость и подал ее старику. Но тот улыбнулся и сказал:

– Спасибо, но она мне не нужна. Я еще прекрасно могу ходить и без трости. Если она тебе нравится, возьми ее себе.

Сказал так и, не дожидаясь ответа, пошел дальше. И странно, теперь он как будто даже меньше сутулился. А Клаудио остался в подворотне с тростью в руках и не знал, что с ней делать. Это была обыкновенная деревянная трость с загнутой ручкой и железным наконечником.

Трость как трость, ничего особенного.

Он ударил ею о землю, посмотрел, как втыкается в песок железный наконечник, ударил еще раз, потом не для чего-нибудь, а просто так, сел на нее верхом – и вдруг... трости не стало, а Клаудио оказался на великолепном скакуне, черном, как смоль, с белой звездочкой во лбу. Скакун гордо изогнул шею и помчался галопом вокруг двора. Из-под копыт у него летели снопы искр, и он громко ржал на бегу.

Вот чудеса, так чудеса! Клаудио даже немного испугался и, как только скакун замедлил бег, скорее соскочил на землю. И только он соскочил, как трость опять стала тростью. У нее не было больше звонких копыт, от них остался только тронутый ржавчиной наконечник, а вместо густой гривы загибалась обыкновенная ручка.

– А ну-ка еще попробую, – сказал Клаудио, когда пришел в себя и опять набрался храбрости.

Сказано – сделано. Сел на трость, и та... Нет, на этот раз она превратилась не в коня, на этот раз она стала величественным верблюдом с двумя горбами, а двор раскинулся беспредельной пустыней. Клаудио обязательно надо было пройти ее всю из конца в конец, но он нисколько не боялся и с надеждой всматривался в даль, не появится ли оазис.

"Конечно, эта трость волшебная", – решил Клаудио, когда сел на нее в третий раз. Теперь она стала гоночным автомобилем, красным, как огонь, и с большим белым номером на капоте, двор превратился в огромный трек, а сам Клаудио – в гонщика, и не в какого-нибудь новичка, а в настоящего гонщика, который приходит первым.

Потом трость стала скутером и понеслась по спокойной зеленой воде большого озера, которое разлилось на том месте, где только что был двор. А потом она превратилась в сверкающую ракету, летящую в беспредельных просторах космоса среди ослепительных звезд.

За этими играми незаметно пролетело время. К вечеру Клаудио случайно выглянул на улицу и вдруг увидел синьора в золотых очках.

Клаудио с любопытством уставился на него, но ничего особенного не увидел. Навстречу ему шел самый обыкновенный синьор, может быть, немного усталый после прогулки.

– Ну, нравится тебе трость? – с улыбкой спросил старик.

Клаудио сразу подумал, что он хочет взять трость обратно, покраснел до корней волос и протянул ее синьору. Но тот отрицательно покачал головой.

– Нет, нет, оставь ее себе, – сказал он. – К чему мне теперь эта палка? Ты можешь на ней ездить, летать, а я? В крайнем случае я только обопрусь на нее, и все. Но я могу опереться о стену, это одно и то же. – И, сказав так, он пошел дальше и был очень доволен, потому что нет на свете счастливее старика, который может хоть что-нибудь подарить ребенку.